

ЖАЛПЫ ТАРИХ
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
GENERAL HISTORY

FTAXP/MPHTI / IRSTI: 03.09.03

ӘӨЖ/УДК/ UDC: 94(3)

<https://www.doi.org/10.51889/2959-6017.2025.87.4.007>

Асанов Темиркул *1

к.и.н., доцент., Кыргызский национальный университет

им. Ж. Баласагына.

Республика Кыргызстан

E-mail: temirkul.asanov@knu.kg

**ИНСТИТУТ БИЕВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ КЫРГЫЗОВ
В XVI-XVIII ВВ.**

Аннотация

В статье исследованы проблемы государственности Тянь-Шанских кыргызов в XVI-XVIII вв. Автор отмечал, что унаследованная от древних хуннов этнополитическая структура кыргызов *онг канат – сол канат* (правое крыло – левое крыло), был основой государственности кыргызов и в рамках этой дуальной организации образовалась структура власти, вокруг которого объединились все кыргызские племена. Глубоко проанализировано, что власть и управление в государственном устройстве сконцентрировалось в руках института биев и должность верховного правителя *чонг бия* признавалась и приравнивалась к ханской власти. Приведены подтверждающие данные о структуре власти, внутренняя и внешняя политика государственности кыргызов, дипломатический институт *ак үйлүү*, а также данные о видных биях и правителях, которые возглавляли государство. Автор рассматривал отношения кыргызских правителей с Кокандским ханством, казахскими племенами и Цинским Китаем, в контексте независимости и самостоятельности Кыргызской государственности.

Целью исследования является выявление политико-правовой природы института биев и определение его места в системе государственной власти тянь-шанских кыргызов XVI–XVIII вв. В работе использован комплекс письменных, архивных и устных источников, что позволило всесторонне проанализировать механизмы функционирования традиционной власти. Научная новизна исследования заключается в обосновании положения о том, что институт биев выступал не только судебным органом, но и системообразующим элементом верховной политической власти в традиционном государственном устройстве кыргызов. Полученные результаты расширяют представления о формах государственности кочевых обществ Центральной Азии и могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, а также в учебном процессе.

Ключевые слова: Моголистан, онг канат – сол канат, институт бийства, государственность.

Asanov Temirkul *¹

¹*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Kyrgyz National University named after J. Balasagyn.*

Kyrgyz Republic.

E-mail: temirkul.asanov@knu.kg

THE INSTITUTE OF BII IN THE STATE STRUCTURE OF THE KYRGYZ IN THE TIAN-SHAN REGION IN THE XVI-XVIII CENTURIES

Abstract

The article examines the problems of the statehood of the Tien Shan Kyrgyz in the XVI-XVIII centuries. The author noted that the ethnopolitical structure of the Kyrgyz, inherited from the ancient Huns, *ong kanat – sol kanat* (right wing – left wing), was the basis of Kyrgyz statehood and within this dual organization a power structure was formed around which all Kyrgyz tribes united. It is deeply analyzed that the power and management in the state structure was concentrated in the hands of the biy institute and the position of the supreme ruler of *chong biya* was recognized and equated with the khan's power. The supporting data on the structure of power, the internal and foreign policy of the Kyrgyz statehood, the diplomatic institute of *ak uylu*, as well as data on prominent biyas and rulers who headed the state are presented. The author considered the relations of the Kyrgyz rulers with the Kokand Khanate, Kazakh tribes and Qing China, in the context of independence and dependence of the Kyrgyz statehood. The aim of the study is to identify the political and legal nature of the institution of biys and to determine its place within the system of state power of the Tien Shan Kyrgyz in the 16th–18th centuries. The research is based on a comprehensive analysis of written, archival, and oral sources, which made it possible to examine in detail the mechanisms of functioning of traditional authority. The scientific novelty of the study lies in substantiating the position that the institution of biys functioned not only as a judicial body but also as a system-forming element of supreme political power in the traditional state structure of the Kyrgyz. The findings expand scholarly understanding of the forms of statehood in nomadic societies of Central Asia and may be used in further academic research as well as in the educational process.

Key words: Mogolistan, on kanat - sol kanat, institution of biy, statehood.

Асанов Темірқұл *¹

¹*тарих ғылымдарының кандидаты, доцент*

Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті

Қырғыз Республикасы

E-mail: temirkul.asanov@knu.kg

XVI-XVIII ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ҚЫРҒЫЗДАРДЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ҚҰРЫЛЫМЫНДАҒЫ БИЛЕР ИНСТИТУТЫ

Аннотация

Мақалада XVI-XVIII ғасырлардағы Тянь-Шань қырғыздарының мемлекеттілік мәселелері зерттеледі. Автор қырғыздардың көне ғұндардан мұра болып қалған этносаяси дуалдық құрылымы – *оң қанат – сол қанат* (оң және сол қанат) қырғыз мемлекеттілігінің негізін құрағанын және осы дуалдық ұйым аясында барлық қырғыз тайпаларын біріктірген билік жүйесі қалыптасқанын атап көрсетеді. Зерттеу барысында мемлекеттік құрылымдағы билік пен басқарудың негізінен билер институтының қолында шоғырланғаны, ал жоғарғы билеуші – *чоң бий* лауазымының хандық билікпен тең дәрежеде танылғаны терең талданады. Мақалада билік құрылымының сипаты, қырғыз мемлекеттілігінің ішкі және сыртқы саясаты, *ак үйлуу* дипломатиялық институтының қызметі, сондай-ақ мемлекетті басқарған көрнекті билер мен билеушілер жөніндегі деректер келтіріледі. Сонымен қатар қырғыз билеушілерінің Қоқан

хандығымен, қазақ тайпаларымен және Цинь Қытайымен қарым-қатынастары қырғыз мемлекеттілігінің тәуелсіздігі мен саяси дербестігі тұрғысынан қарастырылады.

Зерттеудің мақсаты – XVI-XVIII ғасырлардағы Тянь-Шань қырғыздарының мемлекеттік билік жүйесіндегі билер институтының саяси-құқықтық табиғатын айқындау және оның мемлекеттік басқару құрылымындағы орнын анықтау. Жұмыста жазба, архивтік және ауызша дереккөздер кешенді түрде пайдаланылып, дәстүрлі билік тетіктерінің қызмет ету механизмдері жан-жақты талданды. Зерттеудің ғылыми жаңалығы билер институтының тек соттық орган ғана емес, сонымен қатар қырғыздардың дәстүрлі мемлекеттік құрылымындағы жоғарғы саяси биліктің жүйекұраушы элементі болғанын негіздеуде көрініс табады. Алынған нәтижелер Орталық Азиядағы көшпелі қоғамдардың мемлекеттік формалары туралы түсініктерді кеңейтіп, болашақ ғылыми зерттеулерде және оқу үдерісінде қолдануға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: Моғолстан, оң қанат – сол қанат, билер институты, мемлекеттік.

Введение

Улус Чагатая не имея перспективы своего развития в обозримом будущем распался на две части и на востоке образовался Моголистан, как самостоятельное государственное объединение тюрко-монгольских кочевых племен Тянь-Шаня и Семиречья. Этнические процессы Моголистана оказали непосредственное влияние на формирование новых этнических образований региона и в том числе окончательного становления кыргызского народа, объединивший остатки монгольских племен [1, с. 140-141]. Истоки государственности кыргызов связаны именно с этими историческими процессами происходившие в конце XV – начала XVI вв., когда Моголистан пришел в упадок. Дело в том, что политические события в этом регионе оказало значительное влияние на ход истории, что привело к усилению некоторых кочевых племенных объединений, в котором стремились к самостоятельности и ослаблению других. Таким образом, эта ситуация способствовала к началу формирования государственного объединения кыргызов, основанного на дуальной организации **онг канат** и **сол канат**. В это время кыргызы отделились от моголов как об этом свидетельствует Мухаммед Хайдар и были признаны самостоятельным этническим образованием.

Моголистан всегда был политическим объединением, состоявший из самостоятельных удельных владений кочевых племен. В нем власть хана не всегда распространялась в полной мере к родоплеменным предводителям и подвластное им население. Монгольские племена, населявшие регион, лишь косвенно подчинялись центральной власти. Однако, правители государства считались выходцами из потомков Чагатая, монгольские правители номинально признавали и подчинялись их власти в соответствии со степным законом. Поэтому Моголистан представлял собой государственное объединение кочевых племен, стремящихся к независимости. В их рядах кыргызы, как и другие племена в составе Моголистана, составляли самостоятельное владение и в формировании их государственности важную роль сыграло унаследованное с древних времен этнополитическое объединение правое и левое крыло.

Дуальная этнополитическая структура правого и левого крыла, существовавшая у древних хуннов как классическая форма государственности, была унаследована последующими кочевниками и как весьма архаичное проявилось в государственном образовании кыргызов. В рамках этнополитической организации правого и левого крыла завершился процесс объединения всех кыргызских племен и пришлых этнических компонентов, а также сформировалось государственное устройство и были созданы институты власти. В отличие от соседних владений, государственность кыргызов не была основана на ханской власти, принадлежавшей династии чингизидов, правивших Центральной Азией, а была сформирована в рамках института биев, приспособленного к их исконному традиционному управлению. Таким образом, в конце XV – начале XVI вв. самостоятельное владение кыргызов в Моголистане состоящее из этнополитических объединений правого и левого крыла,

фактически predetermined их государственное устройство и система управления сформировавшаяся в рамках института биев, а также законы, основанные на обычных правах и традициях. В XVI-XVIII вв. институт биев достаточной мере оправдал себя как высшая форма власти в осуществлении государственного строительства, урегулировании внутренних и внешних политических, а также военных вопросов и оно было признано в международных отношениях.

В свою очередь, дуальная этнополитическая организация также превратилась в объединяющую силу, собрав различные этнические группы вокруг кыргызского народа. В рамках дуальной организации утвердилось общее этническое название кыргыз. Как историко-генетический преемник древнего этноса, оно обусловило формирование кыргызского народа в новых исторических реалиях. Только после таких сложных этнополитических процессов, кыргызы ассимилировали другие этнические компоненты и стали одним из крупных народов Центральной Азии. Этот процесс начался во второй половине XV в. и в основном завершился в первой половине XVI в. В дальнейшем этнополитическая структура правого и левого крыла начала выполнять функцию государственного объединения в кочевом обществе. После этого в рамках дуальной организации сформировались структура власти и управления государством на основе института биев.

Материалы. Разделение кыргызских племен на два крыла началось в силу определенных экономических, политических, этнических и демографических факторов. А.М. Мокеев, подчеркивая эту мысль, видел этническое значение дуальной организации прежде всего в исторической необходимости т.е, объединения всех народов под властью кыргызских племен [2, с. 118-124.]. К.И. Петров, обозревая исторические процессы в Моголистане последней четверти XV в., писал: «кыргызские племена и примкнувшие к ним тянь-шаньские мо(н)голы еще во времена Ахмеда объединились в отдельное государственно-политическое образование – улус» [3, с. 49.], указывая на существование у кыргызов государственного устройства в форме улуса. Здесь речь идет о том, что у кыргызов, подобно удельным (улусным) владениям кочевых правителей в Моголистане было свое определенное территориальное владение. В результате, в начале XVI века, когда кыргызы вышли на историческую арену Моголистана, их дуальная этнополитическая организация правого и левого крыла достигла на уровень кочевого государства и в ее рамках начала осуществляться самостоятельная власть. В качестве доказательства этому можно привести тот факт, что Мухаммед Хайдар, полностью описавший политическую историю Моголистана, признавал кыргызов как самостоятельным народом отделившихся от моголов.

Если следовать хронике, то кыргызы впервые упоминаются в Моголистане в связи с событиями произошедшими зимой 1503-1504 гг. После смерти Ахмед хана его престол занял сын Мансур-хан в городе Ак-Суу. С приходом власти последнего, Моголистан в период 1504 – 1508 гг. превратился в арену междоусобных конфликтов между правителями. В результате таких распрей в 1504 году Султан Халил и Султан Саид сбежали в Моголистан и нашли приют у кыргызов. Кыргызы возвели Султана Халила на престол своего правителя-падишаха [4, с. 160-161]. В результате Султан Халил и Султан Саид опирающиеся к кыргызам Моголистана, выступили против Мансур-хана. Воспользовавшись внутренними разногласиями моголов, кыргызы преследовали серьезные политические интересы и сделали шаг к укреплению своего политического положения в Моголистане. Видимо в этот период дуальная организация онг канат и сол канат объединив всех кыргызских племен вокруг себя смог решать вопросы государственного уровня. Теперь для укрепления этой дуальной организации было достаточным адаптироваться правящей сферой Моголистана. Поскольку ханская власть в Моголистане принадлежала только чагатаидам, появление правителя такого ранга из числа кыргызских вельмож, возможно, не было бы признано на политической арене. Учитывая эти обстоятельства, кыргызские правители, возведя султана Халила на ханство, стремились укрепить свое политическое положение и независимую власть. Таким образом, в начале XVI века, сопровождавшаяся этими событиями, дуальная этнополитическая структура кыргызов превратилась в организацию, способную выполнять функции кочевого государства.

Тем не менее кыргызы несмотря на этнокультурную близость с населением Моголистана, из-за постоянных противоречий с ханами они обособились от моголов и начали бороться за первенство в этом регионе. В 914 (1508-1509) году Мансур-хан разбил своих противников Султана Саида и Султана Халила в местности Алматы, между реками Чарын и Чилик в Моголистане, обвинил кыргызов, составлявших их опорную силу как зачинщиков всех беспорядков в Моголистане, многих уничтожил, а основную часть переселил в Чалыш и Турфан. Мансур-хан не смог полностью подчинить кыргызов, и вскоре они вернулись на свои кочевья. С 916 (1510-1511) годов политическая активность кыргызов в Моголистане еще более усилилась. По словам Мухаммеда Хайдара, в это время из-за кыргызов ни один могол не мог жить в Моголистане.

Кыргызы в этот период прочно обосновались на Иссык-Куле и в Центральном Тянь-Шане, и их предводитель Мухаммед Кыргыз начал осуществлять самостоятельную власть. В 917 (1511-1512) году, при возвращении похода из Ферганы дуглат Аба Бакр направился в Моголистан, и там упоминается, что кыргызы располагались на южном берегу Иссык-Куля. Затем, когда Султан Саид-хан готовился к захвату Яркенда в 920 (1514-1515) году, Мухаммед Кыргыз встретился с ним, принес известия о военной ситуации Аба Бакра и оказал большую помощь в покорении этого региона. В 923 (1517) году Мухаммед Кыргыз совершал походы на Туркестан, Ташкент и Сайрам; кыргызы заняли Чуйскую и Таласскую долины. В период с 923 (1517) по 928 (1521-1522) годы кыргызы, наряду с упомянутыми территориями, совершали походы на Андижан и Аксы, выходя в Фергану. Некоторые их группы в этот период достигали Алая. В 934 (1527-1528) годах кыргызы вытеснили моголов из Кочкора и Ат-Башы, достигнув господства в Центральном Тянь-Шане [4, с. 165, 174-175, 386, 444-446, 461-463, 467, 472-473, 566]

Вот что пишет Мухаммед Хайдар об этих событиях: «Моголы же остались в пределах Турфана и Кашгара – около тридцати тысяч. Моголистан захватили узбеки (казахи) и кыргызы. Хотя кыргызы также могольское племя, однако из-за многочисленных противоречий с хаканами они отделились от моголов. Моголы поголовно приняли ислам и слились с мусульманами, а кыргызы так и остались в неверии и по этой причине отмежевались от моголов» [4, с. 184]. Упоминание Мухаммеда Хайдара доказывает, что кыргызы образовали самостоятельное политическое объединение и боролись не только за независимость, но и за овладение Моголистаном.

Методы. В исследовании использован комплекс общенаучных и специальных исторических методов. Историко-генетический метод позволил проследить формирование и развитие института биев в государственном устройстве кыргызов XVI-XVIII вв. Историко-сравнительный и историко-типологический методы применялись для выявления общих и специфических черт деятельности биев в сравнении с аналогичными институтами у других кочевых народов Центральной Азии. Источниковедческий и историко-правовой анализ обеспечили изучение письменных и устных источников, включая нормы обычного права и судебную практику. Системный подход дал возможность рассмотреть институт биев как элемент традиционной структуры власти и общественного управления.

Результаты

Как показывают исторические процессы, в XVI в. государственность кыргызов постепенно укрепилось и в рамках его ядра, состоящего из дуальных этнополитических объединений правого и левого крыла, сформировалась система управления и власти, основанная на института биев. Ведь институт биев существовал у кочевых тюркских народов Центральной Азии еще до установления государство чингизидов. В качестве доказательства этому можно привести тот факт, что институт биев распространился как институт власти в политической истории кочевников, от феодальных ханств Средней Азии до казахских жузов, каракалпакских и башкирских племен. Таким образом, генезис института биев восходит к средневековой общетюркской культурной среде. Следовательно, институт биев имеющий глубокие корни, несмотря на правление потомков династии чингизидов, осуществлял государственную власть в тюркских кочевых народах на равноправных основаниях и у кыргызов он превратился в особую привилегированную представителя власти.

В государственном объединении кыргызов, состоящем из правого и левого крыла, власть и управление находились в руках института биев. Об этом свидетельствует сохранившееся в памяти народа историческое изречение: «Будь то бы ханом, манапом, баатыром, но управление народом было в руках биев» («*Кан болсун, манап болсун, баатыр болсун эл сурагы бийде болгон*») [5, с. 181]. Манапство и ханская власть возникли позже. Бий был признан как верховным правителем в управлении государством, и во главе каждого крыла стояли свои верховные бии. Выше них не было других биев. Однако высшая власть принадлежала верховному бию правого крыла, которому номинально подчинялись бии левого крыла. Так было принято по обычному праву (демейки адат) и предпочтения отдавались именно бию правого крыла, издавна признанный в кочевом обществе как потомки правящего генеалогического клана. Под верховным правителем чонг бием существовал совет биев – бийлердин тобу или бийлердин кеңеши и важные вопросы решались по его согласию. Даже если в племенном объединении (конфедерации) не было полноценного государственного аппарата управления и фискальной политики, внутренние политические институты государственного объединения укреплялись и приобретали стабильность на основе требований патриархальных традиций и обычаев. Поэтому выполнение или урегулирование каких-либо важных государственных дел в этнополитическом объединении не контролировалось специальными законами. Издревле исходящие из основы народных традиций правила (**эреже**) и обычаи (**салт**), постоянно применялись в решении внутреннего вопроса и выполняли функцию закона.

Внутренние социальные отношения общества урегулировались биями, руководствуясь разработанными правилами – эреже. Их общие положения основывались на народных обычаях и традициях. За такие часто встречающиеся в повседневной жизни кочевников дела как угон лошадей (барымта), убийство человека, похищение девушек, кража скота, споры за пастбища и т.д. рассматривались биями, чтобы вынести соответствующие решения и привлекать их к ответственности. Особенно столкновения и конфликты между родами решались при вмешательстве верховного бия с участием представителей обеих сторон. Если дела имели неожиданный оборот то по указанию верховного бия такие болезненные вопросы тщательно изучались с биями третьей стороны, чтобы нейтрально решить вопрос и восстановить доверия между противоборствующими сторонами. Наряду с этим, верховный бий обладал широкими полномочиями, решал внутреннюю и внешнюю политику, а также выполнял функции главного военкомандующего.

Обсуждение

Основными признаками государственного объединения были: структура и управления власти основанная на институт биев, устойчивая идеология закреплённая в генеалогических традициях, а также племенная автономия в составе объединения (конфедерации) и владение определенными территориями и пастбищами. Племенная автономия существовала только в рамках патриархальных требований и фактически они в политическом отношении были зависимыми верховному правителю бию, обладающего полномочиями управлять всеми племенами. Институт биев взял на себя общее политическое руководство и регулирование хозяйственных вопросов, а при необходимости верховный бий, как отмечалось выше, выполнял и функцию главнокомандующего. По сообщению Б. Солтоноева, одним из таких правителей, обладавших властью у кыргызов в конце XVI в. был Манап-бий и в начале XVII в. Кокум-бий из правого крыла.

Манап-бий является один из родоначальником правящего клана биев правого крыла. Исторические данные говорят о том, что он был верховным бием правого крыла и управлял народом изымая налог по одной лошади из каждой кибитки. Объединил народ против нашествия калмаков и было много сражений с неверными в районе р. Или, где он погиб. В кыргызском обществе с именем и деятельностью Манап-бия связана правящая элита биев и его потомков, впоследствии в котором на базе этой генеалогической линии образовался институт манапства. Таким образом Манап-бий не только укреплял институт биев, но и

заложи́л фундаме́нт бу́дущего разви́тия кыргы́зской госуда́рственности, созда́вая почву́ появле́нию но́вого пра́влящего клана манапов.

После Манап-бия власть перешла Кокум-бию из племени багыш один из правящих кланов правого крыла. В первой половине XVII века правое и левое крыло подчинялось Кокум-бию, а затем его сыну Теиш-бию (хан Теиш), признанные в качестве верховного бия [6, с. 145; 7, с. 170]. Вообще в политической среде института биев власть была переходящей. В кыргызском обществе наследственность власти строго не придерживалась, если только сыновья бия имели какие-то способности или навыки управлять народом, то одобрением биев мог бы стать преемником. А так власть перешла с одного клана в другой или с одной семьи в другой, в зависимости от их влияния и авторитета среди населения. Тем более никто не имел силой занимать власть. Таким образом верховная власть перешла Кокум-бию по обоюдному согласию на совете биев. И вот что писал Ч.Ч. Валиханов про Кокум-бия:

«Судя по генеалогии предков народа, орда эта была невелика численостью, и сами они говорят, сильнейший их родоначальник Кукем, современник Ишима имел 500 человек... С киргизами отношения их в те времена были дружны и миролюбивы. Ишим-хан (живший около 1630 г.) имел в своем распоряжении Көкүм бия (Көкүм бий чоңбагыш), при помощи которого ему удалось низвергнуть Турсуна катаганского и чанчлинского. В память киргизов и казаков Ишим построил в Ташкенте башню, который существует до сих пор и называется *Кокумдун кок кубмези*. Тауке сын Жангира, внук Ишима, управлял киргизами при помощи бия их Тиеса. Тауке-Тиес (Теиш) признают вместе как воплощение единства» [7, с. 66, 77].

Из этих данных можно заключить, что Кокум-бий был видным представителем института бийства, который возглавлял государственное объединение кыргызов, проводил независимую внешнюю политику в союзе с Казахским ханством. Он же был близким союзником казахских ханов, когда они претендовали на присырдарьинские города и боролись с шейбанидами. Есть другие достоверные данные о том, что Ишим-хан поручил Кокум-бию управлять шестью воротами г. Ташкент (Ташкендин алты капкасын башкарууга берген) т.е., он в некоторые время стал правителем отдельных кварталов этого города. Дело Кокум-бия продолжал его сын как этим свидетельствует собранные материалы Ч. Валиханова, когда Теиш-хан и Тауке-хан в дружбе и в согласии правили и возглавляли двумя народами.

После того власть перешла к потомкам Манап-бия. Учуге-батыр один из его потомков был современником предыдущих кыргызских и казахских правителей и умер примерно в середине 1670-х годов из рук девушки-воительницы Джаныл-мирзы, недооценивая её богатырские качества. После него народом правил Кудаян-бий. Согласно преданиям, Кудаян родился держа в ладони сгусток крови. Этот фольклорный мотив в некоторой степени был направлен на возвышении роли Кудаян-бия и в укреплении идеологической основы его власти [6, с. 135]. Видимо ханский титул исходил из его личного качества и народ подвластный нарекал ханом. Аналогичный титул носил Теиш-бий, чья деятельность тесно связана с казахскими правителями и видимо народ положительно оценивал его деяния называя ханом. Таким образом, только бии находились на высшем пьедестале социальной лестницы общества, в котором осуществлял власть и управление в государственном объединении кыргызов.

Согласно китайским источникам, в то время «правители у кыргызов назывались биями. Бии владели от десяти до двадцати, а некоторые до тридцати аилов. У биев есть земли и подвластные им люди. Все они стоят в одном ряду и не зависят друг от друга. Когда бий умирает, на его место назначают сына или брата. Другие не имеют на это права» [8, с. 450-451].

Китайские источники описывают реальную картину существования власти в кыргызском обществе. Ежегодно, как говорится в этом источнике, избирался один правитель (в источнике названный «чжан»), который брал на себя общее управление и все ему подчинялись. Имя избранного правителя – Маматкулу (Ма-му-гу-ху-ли). По мнению А. Бернштама, вышеназванный титул правителя, приведенный в китайских источниках фактически относится к выборному хану, который правил кыргызами в то время [8, с. 450-451].

В 1758 году отправлена группа послов в Цинскую империю от имени верховного бия Маматкула, в котором возглавлял Черикчи-бий из племени сарыбагыш, Тюльку и Шербек-бий из племени чекир-саяк, а также Ныша батыр из племени солто и была принята при императорском дворе [9, с.42; 10, с. 22, 27]. Прибытие послов расценили как признание вассалитета империи и пожаловали им знаки ранга и чина китайского правителя. Миссия смогла выполнить свою задачу, напомнив императору, что районы озера Иссык-Куля издавна принадлежал кыргызам. Также кыргызская делегация видимо поднимала вопрос о возвращении Каркыра, Кеген и Текес прежде захваченные джунгарами. Император в свою очередь высказал, что при добром намерении будет положительно решать данный вопрос и предупредил послов, что буруты впредь не должны вмешиваться в дела Синьцзяна и самовольно не перекочевали, нарушив пограничную линию. В генеалогических преданиях также упоминается что Ныша-батыр ездил послом в Китай и вернулся, получив чин *отогё тыңса* и синий камень [10, с. 34]. Таким образом, государственное объединение кыргызов под предводительством Мааматкул-бия в 50-х годах XVIII века осуществили самостоятельную и равноправную внешнюю политику, чтобы обеспечить независимость Кыргызстана и защиту исконных земель.

После распада Джунгарского ханства кыргызские и казахские племена занимали свои кочевья и не ладили между собой из-за пастбищ и территорий. В этот период предводителем северных кыргызов был Эсенгул-бий. В 1779-1780 гг. кыргызский посол Тюлеберди-бий, прибывший к Абылай-хану, сообщил, что «кыргызы делятся на правое и левое крыло, у каждого рода есть свои предводители, но главное слово исходит от Эсенгула-батыра, и его слушает народ левого крыла» о чем свидетельствует, что он был верховным бием, стоящим во главе кыргызов [11, с. 62]. В 1770-71 гг. Эсенгул-бий проводил совет биев местности Капка, у истоков Таласа. В совете биев участвовали Кебек-бий и Момокон-бий из племени солто, Садыр-батыр из племени саяк, Качыке-бий из рода чекир-саяк, а также Туума-бий из саруу левого крыла и другие. В совете биев рассматривались вопросы границы между кыргызским и казахскими племенами. Это собрание подтверждает, что общий совет биев был высшим органом государственной власти и осуществлял внешнюю политику, направленную на укрепление границ кыргызских владений и урегулирование отношений с соседями. В 1779 году, после большого похода Абылай-хана на кыргызов, состоялись переговоры по разграничению земель двух народов. В связи с этим, в 1780 году группа правителей кыргызских племен, прибывшая к Абылай-хану: Туума-бий и Мама-бий из левого крыла, Кебек-бий и Тюлеберди из солто, Эсенгул-бий и Атаке батыр из племени сарыбагыш, Бирназар из бугу, Качике батыр из чекир-саяков, Сейит бий и Келдибек из племени саяк разграничили кыргызско-казахские земли. Западная граница включала перевал Куок и горы Уч-Буурул, проходила через Туймокент и Абылкайыр, затем по месту впадения Курагатты в Чуй, через перевал Чокмор, по берегу Или, охватывая Уч-Алматы.

В результате, координаты казахско-кыргызской границы были определены следующим образом: на севере начиналась от Уч-Алматы по реке Или, заканчивалась на перевале Чокмор, в месте впадения Курагатты в Чуй; западная сторона включала горы Кичи-Буурул и Чон-Буурул, реку Терс, перевал Куйук, горы Тюлькюбаш и было достигнуто соглашение перед Абылай-ханом [11, с. 75-77; 12, с. 1-2].

Эти данные действительно свидетельствуют о том, что вопросы границ были решены в результате дипломатических переговоров на государственном уровне между двумя сторонами. В дальнейшем, в подобных важных обстоятельствах, кыргызы предпринимали шаги к проведению гибкой политики, определяющей направления внешней политики в рамках интересов крупных государств. Примером тому могут служить посольства Мааматкул-бия и Ажы-бия в Цинскую империю в 1758-59 годах, Атаке-батыра в Россию в 1785 году, Эсенгул-бия в Коканд в 1791 году.

Когда Эсенгул-бий в 1791 году отправил в Коканд своего сына Эркубата и Асана из рода жантай в качестве послов, упоминается, что в дар были преподнесены два девятка лошадей –

эки тогуз³ и один девятка птиц – бир тогуз, возглавляемый кречетом. В старинных кыргызских обычаях кречета считали старейшиной (аксакал) среди птиц [13, с. 176]. Об этом в словаре К.К. Юдахина сказано: «в старом быту, когда дарили девятки ловчих птиц, то возглавлял эту девятку *күйкө шумкар*» [14, с. 913]. Таким образом, преподнесение ловчей птицы в дар было способом урегулирования внешних отношений и традицией установления дипломатических связей в кыргызской государственности с древних времен. В средневековой истории упоминается, что предводители енисейских кыргызов иналы, отправляя послов к Чингиз-хану, дарили белого кречета [15, с. 41].

Заключение

В указанные периоды дипломатический институт, регулировавший внешние отношения кыргызов на государственном уровне, назывался *ак үйлүү* (букв. белодомовый). Упоминается, что Тагай-бий, дальний предок правого крыла, в свое время несколько лет жил у правителя Кашгара Иреше-хана в качестве *ак үйлүү*. Также встречаются некоторые сведения о том, что у калмаков в качестве *ак үйлүү* побывали кыргызские родоправители. Во второй половине XVIII века этот институт сыграл важную роль в регулировании кыргызско-казахских отношений и был устойчивым дипломатическим институтом у кочевников Центральной Азии. После столкновения кыргызов с Абылай-ханом в 1779-80 годах, переговоры между предводителями обеих сторон завершились клятвой (ант берип), вырезая палочку по древнему обычаю и соглашением о дальнейшем мирном сосуществовании. По решению совета биев, Тюлеберди-бий отправлен к казахам в качестве *ак үйлүү* и разрешал различные конфликты между ними [16, с. 31]. Все эти изложенные материалы непременно доказывает, что дуальная организация онг канат и сол канат способна была решить внутренние и внешние проблемы кыргызской государственности XVI-XVIII вв.

Список использованной литературы:

1. Караев О. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. – Бишкек, «Кыргызстан» 1995.
2. Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. – Бишкек, КТМУ «Манас» 2010.
3. Петров К.И. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV–XVIII веках. – Фрунзе, 1961.
4. Мирза Мухаммед Хайдар. Тарих-и Рашиди / Введение, перевод с персидского А.Урунбаева, Р.П.Джалиловой и Л.М.Епифановой. – Ташкент, «ФАН» 1996.
5. Солтоноев Б. Кыргыз тарыхы. Тарыхый очерктер. 1-2-китеп. – Бишкек, «Учкун» 1993.
6. Абдырахманов Ы. Кыргыздар (Кыргыздардын чыгышы урууларга бөлүнүшү). Рукописный фонд института языка и литературы им. Ч.Айтматов НАН КР. – № 619 (далее: РКФ НАН КР).
7. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собр. соч. в пяти томах. – Алма-Ата, «КСЭ» 1985.
8. Бернишам А., Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Сост. К. Таибаева, А. Ведутова. – Бишкек, «Айбек» 1997.
9. Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVII-первая половина XIX в.) – Новосибирск, «Наука» 1983.
10. Бала Айылчынын санжырасы. РКФ НАН КР – № 239.
11. Алымбеков Т. Кыргыз урууларынын чыгышы жөнүндө. РКФ НАН КР – №364. 2-дептер.
12. Алымбеков Т. Кокон хандыгына чейинки кыргыздын турмушу жөнүндө. РКФ НАН КР – № 1454.
13. Солтоноев Б. Кыргыз тарыхы. Тарыхый очерктер. 1-2-китеп. – Бишкек, «Учкун» 1993.
14. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. – Бишкек, 1999.

³ Девятка – это подношение или штраф в количестве девяти голов скота

15. Бартольд В.В. *Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана*. [Отв. ред. О. Караев] – Бишкек: «Шам» 1996.
16. Үмөт Молдонун архивинен көчүрмө. РКФ НАН КР – № 191.

References:

1. Karaev, O. *The Chagatai Ulus. The State of Khaidu. Moghulistan*. Bishkek: Kyrgyzstan, 1995.
2. Mokeev, A. *The Kyrgyz in Altai and Tian Shan*. Bishkek: Kyrgyz-Turkish Manas University Press, 2010.
3. Petrov, K.I. *Essays on Feudal Relations among the Kyrgyz in the 15th–18th Centuries*. Frunze, 1961.
4. Mirza Muhammad Haidar. *Tarikh-i Rashidi*. Introduction and translation from Persian by A. Urunbaev, R.P. Jalilova, and L.M. Epifanova. Tashkent: FAN, 1996.
5. Soltonoev, B. *History of the Kyrgyz. Historical Essays. Books 1–2*. Bishkek: Uchkun, 1993.
6. Abdyrakhmanov, Y. *The Kyrgyz (Origin and Tribal Division of the Kyrgyz)*. Manuscript collection of the Institute of Language and Literature named after Ch. Aitmatov, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. Fund No. 619 (hereafter: Manuscript Fund of NAS KR).
7. Valikhanov, Ch.Ch. “Notes on the Kyrgyz.” In *Collected Works*, 5 vols. Alma-Ata: KSE, 1985.
8. Bernstam, A.N. *Selected Works on the Archaeology and History of the Kyrgyz and Kyrgyzstan*. Compiled by K. Tashbaeva and A. Vedutova. Bishkek: Aibek, 1997.
9. Kuznetsov, V.S. *The Qing Empire on the Frontiers of Central Asia (Second Half of the 17th – First Half of the 19th Century)*. Novosibirsk: Nauka, 1983.
10. *Genealogy of Bala Ayylchy // Manuscript Fund of NAS KR. Fund No. 239.*
11. Alymbekov, T. *On the Origin of Kyrgyz Tribes*. Manuscript Fund of NAS KR. Fund No. 364, Notebook 2.
12. Alymbekov, T. *On the Life of the Kyrgyz before the Kokand Khanate*. Manuscript Fund of NAS KR. Fund No. 1454.
13. Soltonoev, B. *History of the Kyrgyz. Historical Essays. Books 1–2*. Bishkek: Uchkun, 1993.
14. Yudakhin, K.K. *Kyrgyz–Russian Dictionary*. Bishkek, 1999.
15. Bartold, V.V. *Selected Works on the History of the Kyrgyz and Kyrgyzstan*. Ed. by O. Karaev. Bishkek: Sham, 1996.
16. *Extracts from the Archive of Ümöt Moldo // Manuscript Fund of NAS KR. Fund No. 191.*